

Казанова Голливуда

Красивых и сексуальных актеров, славящихся амурными похождениями не только на экране, но и в жизни, всегда хватало на американской «фабрике грез». Из тех, чьи имена и сегодня на слуху, — Джордж Клуни, Шон Пенн, Бен Аффлек, Джек Николсон... И все же безусловная пальма первенства по части покорения женских сердец принадлежит Уоррену Битти, прозванному Казановой Голливуда

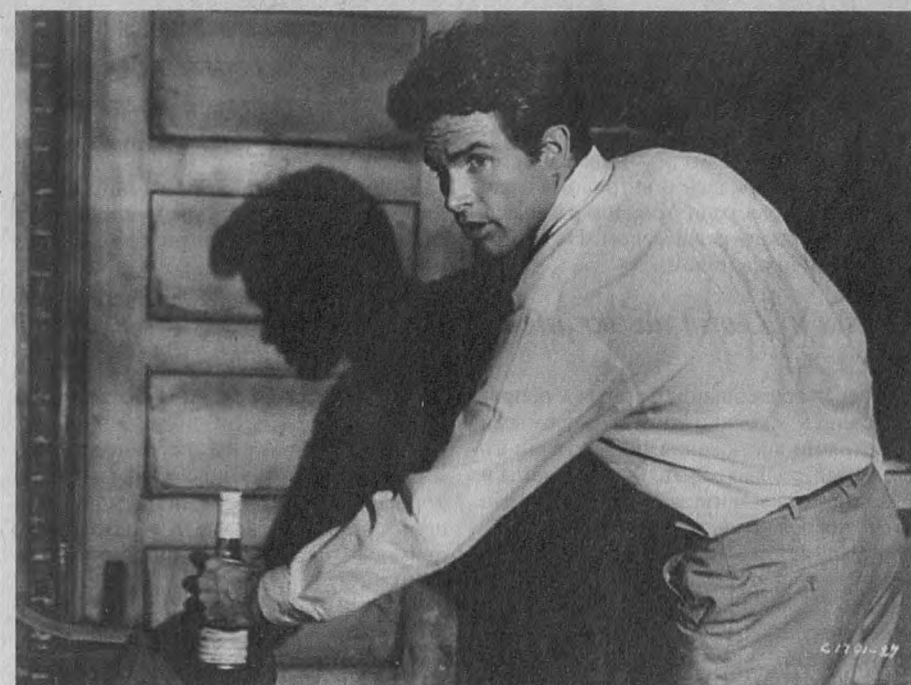
ном студии по части любовных романов — практически со всеми окружавшими его девушками Уоррен имел близкие отношения. Что примечательно: ни одной из них не приходило в голову устроить сцену ревности или закатить истерику, хотя каждая прекрасно знала, что она не единственная, не первая и уж тем более не последняя. Короткий роман с Битти девушки воспринимали как легкое приключение, от которого оставалось приятное воспоминание.

Череда звездных любовниц

Появившись после окончания актерской студии в Голливуде, Битти почти сразу же стал там заметной фигурой. Нет, не благодаря экранным успехам (до них еще было далеко), а в силу излучаемого им магнетизма, неотразимо действующего на женщин. Во время одной из кинопроб он должен был целоваться с молодой Джейн Фонда. Парочка настолько вошла в образ, что даже команда «Снято!» не заставила их оторваться друг от друга.

И все же первой в череде звездных любовниц Уоррена была Джоан Коллинз, годы спустя снискавшая широкую известность благодаря сериалу «Династия». Их любовная связь длилась с перерывами довольно долго. «Он был неутомимым любовником, — рассказывала впоследствии Джоан. — И мог занимать-

И все же первой в череде звездных любовниц Уоррена была Джоан Коллинз, годы спустя снискавшая широкую известность благодаря сериалу «Династия»



ся сексом ежедневно. Четыре-пять раз были для него нормой. Даже телефонные звонки ему не мешали. Он спокойно говорил с продюсером, и по его голосу было невозможно догадаться, что в этот момент он доводит женщину до оргазма».

Столь же высоко оценила его сексуальный потенциал Элизабет Тейлор: «Если бы мне предложили оценить Битти как мужчину по десятибалльной шкале, я бы не уложила в эти рамки, поставив ему 15!»

Но секс-свидание с несравненной Лиз было значительно позже. А следующей возлюбленной после Коллинз стала Натали Вуд. Любопытно, что свидетеля-



ми зарождающейся страсти стали Джоан Коллинз и Роберт Вагнер, муж Натали. Именно им режиссер Элиа Казан предоставил право присутствовать на съемочной площадке. В производстве была лента «Великолепие в траве», и гостям можно было оценить, насколько искренними получаются сцены страсти между партнерами. Муж одной и любовница другого это оценили... Несколько раз Роберт заставлял Натали и Уоррена за страстными поцелуями и вне съемочной площадки. А у Битти хватало наглости возмущаться: «Какого черта ты следишь за нами, Боб?»

Между тем Джоан забеременела, но поскольку известие об этом было воспринято Уорреном, мягко выражаясь, холодно, она сделала аборт. Правда, как бы искупая вину, Битти обещал жениться на ней, и Джоан даже купила в Париже свадебное платье. Увы, оно так и не понадобилось. Битти укатил в Рим и там во время приема у знаменитого режиссера Лукино Висконти пригласил актрису Сьюзен Страсберг выйти с ним, а затем соблазнил ее в туалете! Это не укрылось от посторонних глаз, история получила огласку. О свадьбе не могло быть и речи.

А следующей возлюбленной после Коллинз стала Натали Вуд. Любопытно, что свидетелями зарождающейся страсти стали Джоан Коллинз и Роберт Вагнер, муж Натали

«Первый раз это было ужасно»

Она приходила в класс одетой в легкое платье, под которым угадывались упругие формы тела. Мисс Джоунс догадывалась о его чувствах, но вида, разумеется, не подавала. А Уоррен, томимый желанием, узнал, где она живет, и осмелился постучать в ее дверь.

Когда мисс Джоунс увидела Битти на пороге, она тотчас все поняла, взяла его

Когда мисс Джоунс увидела Битти на пороге, она тотчас все поняла, взяла его за руку и... повела в спальню. «Первый раз это было ужасно, — вспомнит позже Уоррен.

— Мне хотелось выглядеть настоящим мужчиной, но все получилось как-то неловко, по-идиотски. И конечно же, смешно...»

за руку и... повела в спальню. «Первый раз это было ужасно, — вспомнит позже Уоррен. — Мне хотелось выглядеть настоящим мужчиной, но все получилось как-то неловко, по-идиотски. И конечно же, смешно... Слава богу, она не позволила себе никаких унижительных комментариев. Просто молча гладила меня по голове, когда я, как последний дурак, рыдал у нее на груди. В этот вечер я по-

чувствовал, что моя жизнь стала абсолютно другой. Мне захотелось всех женщин на земле».

Учеником он оказался способным

Юный Уоррен оказался способным учеником. Уже при следующей встрече он вел себя гораздо уверенней, заслужив комплимент наставницы. Тогда же он сказал себе: женщина в жизни мужчины — это роскошный подарок...

Вскоре в школе, где он учился, не осталось ни одной девчонки, с которой у Уоррена не было хотя бы легкого флирта. А когда он начал подавать надежды на футбольном поприще, участвуя во всех национальных школьных чемпионатах, — от поклонниц вообще не стало отбоя. Ему уже прочили блестящее спортивное будущее, но эти планы нарушила его старшая сестра Ширли Маклейн, в будущем известная киноактриса, а тогда студентка театральных курсов в Нью-Йорке. Ее рассказы о божественной жизни соблазнили Уоррена настолько, что, заняв у друга 200 долларов, он взял билет до Нью-Йорка.

Ширли недаром говорила, что «братец красив до неприличия» и благодаря этому далеко пойдет. Его действительно сразу же приняли в легендарную студию актерского мастерства Стеллы Адлер. За обучение он расплачивался, зарабатывая деньги тапером в ночном клубе. Преподаватели, словно сговорившись, давали юноше исключительно роли любовников. И он стал абсолютным рекордсме-